

В 1980-е усилилось трагическое начало в поэзии Ж.: жизнь «боли полна»; «ветер боли и тревоги / Над бедной родиной моей...» («Покинутая деревня», «На родине»). В 1982 Ж. написал о своей вещи тревоге, о предчувствии новых бед и страданий: «С кроткой молитвой / За камни святые берусь, / Вижу, как ворон кружится / Далечедалече...» («На псковской земле»).

В начале 1990-х Ж. создал цикл из 12 стих. «Тревожное время России» (Лит. газ. 1992. 23 дек.), где нашли отражение основные темы жигулинского творчества (ответственность перед прадедами за целостность Отечества; память о «колымском конвое»; любовь, неподвластная времени; защита исторической правды). Стихи цикла объединяет пронизывающая боль и скорь поэта, видящего укрепление власти дьявола и разгул зла, терзающих «горемычную страну». Ж. рисовал картину разрушения родины. Поэт-гражданин чувствует «щемящее горе» народа, слышит его «стон в переходах метро». Он отвергает «соблазн оставить» Россию, ибо для него сильнее другое чувство: «Ах, страна дорогая, как ты сердцу близка...» Это блоковское понимание любви к родине впервые Ж. сформулировал в начале 1980-х: «И эту старую повесть / Нельзя забыть, нельзя оставить...» («Из далекого прошлого»). В цикле возникает также блоковская тема смерти поэта, которая ранее появлялась в стих. «Смертный час». Но поэт преодолевает и предчувствие смерти, и душевную усталость, ибо он должен помочь стране пройти «голгофу», нужно служить России, пока «еще не расстреляно сердце».

Соч.: Избранное. М., 1981; Из разных лет, из разных далей: стихотворения и эссе. М., 1986; Летящие дни. М., 1989; Черные камни. М., 1989; 2-е изд. М., 1990; Обломки «черных камней» // Дружба народов. 1999. № 7; Стихотворения. М., 2000; Далекий колокол: Стихи, проза, письма читателей. Воронеж, 2001; Полвека боли и любви: Стихотворения и проза / вступ. статья И. В. Жигулиной. М., 2001.

Лит.: Ланщиков А. Анатолий Жигулин. Уроки гнева и любви... М., 1980; Новиков Вл. Клич чести // Лит. газ. 1988. 17 авг.; Истогина А. Под знаком памяти // Лит. обозрение. 1989. № 7; Кондаков В., Пятунин А. Дело КПМ // 1937 и др. годы: Сб. публицистики. Воронеж, 1990. С. 204–231; Истогина А. Цветущий терновый венец. Творчество Анатолия Жигулина. М., 2000.

В. В. Перхин

ЖИТИНСКИЙ Александр Николаевич [20.3.1941, Симферополь] — поэт, прозаик.

Родился в семье военного летчика, много ездил с семьей по стране. Пошел в школу в Москве, а закончил 10-й класс во Владивостоке. В 1965 г. Ж. окончил Ленинградский политехнический ин-т, получив диплом инженера-электрофизика, работал науч. сотрудником в НИИ в Ленинграде. Писать начал в студенческие годы. С 1970 его стихи появляются в сб. «День поэзии» (1970, 1971, 1972, 1988), в молодежных ж. «Аврора», «Юность», сб. «Новые голоса» (1973). В 1970-е стали появляться в печати рассказы писателя. В 1976 вышел первый сб. стих. Ж. «Утренний снег». Рецензенты отмечали зоркость поэтического видения молодого автора, умение создать емкий психологический портрет героя, тонкость и глубину размышлений. Стихи были посвящены Ленинграду, героям фронтового поколения, современникам. Однако в них была заметна юношеская противоречивость, неудачные строки как «дань мимолетному и неосмысленному настроению» (Звезда. 1978. № 6. С. 219). В 1998 писатель публикует свои лучшие стихи в сб. «Снежная почта».

Первый сб. прозы Ж. «Голоса» вышел в 1977. Повесть «Голоса» (1975), давший название книге, уже содержал те особые черты поэтики Ж., которые с наибольшей убедительностью проявились в самых известных его вещах. Герой повести, который летом жил в деревне с семьей, неожиданно для себя и окружающих слышит какие-то неясные и странные голоса, которые заставляют его по-особому взглянуть на мир и на свою науч. работу. Элемент фантастики, содержащийся в повести, придавал ей необычность, философскую окраску, заставляя читателя по-новому ощущать себя в привычных и знакомых обстоятельствах. В этом же сб. была помещена повесть «Вчера, сегодня, позавчера...» (1975), посвященная трагедии первой любви, которая не отпустила героя на протяжении мн. лет. В этой повести проявился дар Ж.-лирика, умеющего художественски оформить тонкую ткань любовного повествования, в котором переплетались разные линии текста: рассказ от имени жены героя, и исповедь самого персонажа. Где-то на периферии сюжета возникал неясный, призрачный образ «великого города» (Ленинграда), который являлся не только красивой декорацией, но и участником тайных встреч людей, находившихся «в двух непересекающихся пространствах».

Наиболее известными произведениями Ж. являются повести «Лестница» (1972, опубликована в 1980) и «Снюсь» (1981),

в которых слились воедино три стилиевые составляющие, которые А. Пикач определил как триаду — комическое, фантастическое и лирическое (Нева. 1983. № 12). Герой повести «Лестница» Владимир Пирошников — молодой интеллектualan, не нашедший своего места в жизни, неожиданно попадает в чужую квартиру, из которой не может выбраться. Лестница самым фантастическим образом то загоняет его опять в квартиру, то пугает зеркальными отражениями и разъединяет с проводниками, то превращает «черный ход» в «морскую раковину с винтом, сходящим на нет», то выкидывает его на крышу, где, поскользнувшись, он замригает, стремясь последним усилием воли удержаться на краю пропасти. Сам герой называет свое состояние кошмарным сном, но автор его поправляет: «Сном можно было назвать его прошлую жизнь... лестница же была жестока, но реальна. Во всяком случае реальней его прекраснотудушного предназначения». Несмотря на то что в повести много героев, написанных ярко, в гротесковой манере, много бытовых деталей и смешных подробностей, повесть воспринимается как притча. Притча о том, как душевный хаос, соединяясь с воображением может заковать человека в рамки судьбы, из которой нет выхода. Эта повесть переведена на английский, немецкий, итальянский, чешский, венгерский, болгарский, эстонский яз. По сценарию Ж. в 1990 реж. А. Н. Сахаров снял фильм «Лестница» с О. Меньшиковым в главной роли.

Сюжет повести «Снюсь» также построен на фантастическом элементе. У обыкновенного сотрудника НИИ обнаружился необыкновенный дар — создавать свои собственные сны и передавать их любым знакомым и незнакомым людям. Сны эти носят то смешной и трогательный характер, то псевдоромантический, то лирический и грустный, а иногда они связаны с социально-патриотической темой. Не зная, как распорядиться своим талантом, наивный герой (его стали называть Снюсь) идет работать на эстраду, где комиссия утверждает для развлечения советской публики сон о пиратских ограблениях. С феельтотонным блеском автор рассказывает о гастрольях Снюся, о том, как бы сейчас сказали, шоу-пространстве, которое его окружает. Но герою становится грустно и стыдно, и он вместо утвержденного сна показывает публике печальные сны о своей брошенной дочке, о какой-то бедной старушке и т. д. Его, разумеется, увольняют, и у него есть теперь время подумать о себе, своем таланте, который превратился в фарс. Сам писатель утвержда-

А. Н. Житинский

ет, что его рассказы фантастичны потому, «что реальный быт никогда не исчерпывает человеческого существования, в котором воображение играет главную роль и, собственно, формирует судьбу. Меня всегда занимали не только отношения между людьми, но и их отношения со временем и пространством...» (сб. «Лестница», 2000).

Стиль Ж. выглядит сегодня простоватым, облегченным. Неслучайно критики еще в 1980 высказывали претензии писателю: «язык, обкатанный, гладкий, легкий до невесомости, зато утерявший черты индивидуальной принадлежности, с его часто непозволительными „допусками“». (Янская И. // Лит. газ. 1981. 4 дек.) Однако эти «допуски»: техническая лексика, философемы, «пижонские» выражения того времени, юмористически оформленные советские призывы и лозунги — как раз и составляют своеобразие стиля писателя.

В сб. «Седьмое измерение» (1990), «Дитя эпохи» (1994), «Лестница» (2000), «Снюсь» (2000) собраны и старые рассказы и повести, либо не опубликованные по цензурным соображениям, либо редко переиздаваемые, и новые произведения. Ж. остался верен своей выбранной стилистике, манере, философским проблемам. У него, как и прежде, два типа героев: интеллектualan с техническим образованием, мечтающий о красивой теории, которую можно было бы испробо-

вать на практике, и самородок, у которого все получается само собой. Так, к примеру, в рассказе «Эффект Брумма» (1973) житель д. Верхние Петушки Василий Фомич, нагревая свечкой обыкновенную подкову, получал электрический ток. (Чем-то он напоминал героев-изобретателей А. Платонова.) Свой опыт он смог продемонстрировать и в ленинградском НИИ, пока вокруг него не собрались толпы журналистов, репортеров с телевидения и радио. Объясняя своему науч. другу причину последней неудачи, герой говорил: «...Что нам с тобой главное? Не то, чтобы людей удивить. И денег нам с тобой не надо. Главное, это когда всей душой устремимся и вдруг сделаем что-нибудь. И оно только душою и держится. Вынь душу — пропадет все». Этот принцип являлся основополагающим для всех стойких героев Ж. Как заметил В. Акимов, «выход для его героев — в преодолении замкнутости, в отказе от гибельной сосредоточенности на себе. В сущности, вся его проза — это поиски ценностей за пределами только личной, только отдельной жизни индивидуума. Замкнутость — это тупик, это путь на «лестницу» (От первого лица. 1982. С. 5). Проза Ж. 1980-х с его непредсказуемыми героями, стремящимися к прояснению таинственной и прекрасной сущности Вселенной, в какой-то мере противостояла официозу, как, к примеру, и «чудики» В Шукшина, разрушавшие каноны общепринятого и узаконенного. Сегодня эта проза кажется немного затянутой, излишне расцвеченной всякими шутками и курьезами, у нее «старый» ритм, более спокойный и размеренный, но есть в ней особая прелесть «ретро», которая делает ее необходимой в совр. жизни.

В 1987 выходит в свет роман Ж. «Потерянный дом, или Разговор с милордом». Автор стремился разобраться в социалистических иллюзиях, представив социализм в виде архитектурного сооружения: «Мерещится мне наше государство в виде многоквартирного дома, в котором царят чистота и порядок. Странна его архитектура: торчат островерхие башенки, где живут поэты... В многоэтажных колоннах, подпирающих крышу, я вижу ряды освещенных окон — там живут рабочие и колхозники... С покатою крыши, где устроились министры, академики и депутаты Верховного Совета, то и дело стартуют в космос ракеты... Соты интеллигенции выполняют роль фриза, а на карнизе сидят ангелы и болтают в воздухе босыми пятками. Под крышей крепкой власти, подпираемой могучими колоннами трудящихся, ле-

жит наша страна... Далекий, затерянный где-то в просторах, монумент Коммунизма манит нас. Мы еще верим в него, олухи царя небесного, в то время как практические люди давно освободились от иллюзий...» В этом романе фантастическое соединилось с социальным и политическим, а выход из идейного тупика, предложенный автором, воплотился в «новое понимание человека», которое «состоит в том, что человечество должно осознать себя неотъемлемой и равноправной с другими частью природы». В 1998 напечатал роман-буфф «Фигня», где манера Ж. приобретает более гротесковый характер; выходит в свет книга «Путешествие рок-дилетантов» (1990) и фантастическая книга для детей «Братцы по разуму» (2001).

Ж. занимается издательской деятельностью, имеет студию звукозаписи, осуществляет проекты в Интернете.

Соч.: Утренний снег: сб. стихотворений. Л., 1976; Арсик: повесть // Созвездие: сб. науч.-фантастических рассказов и повестей. М., 1978; Голоса: повести и рассказы. Л., 1977; От первого лица: повести / вступ. статья В. Акимова. М., 1982; Потерянный дом, или Разговор с милордом: роман. Л., 1989; Хранитель планет: Фантастические повести для школьного возраста. Л., 1990; Седьмое измерение: рассказы, новеллы, миниатюры. Л., 1990; Дитя эпохи: Повествование в 7 частях. СПб., 1994; Лестница: Повести и рассказы. библиография. СПб., 2000; Снюс: Повести и рассказы. СПб., 2000.

Лит.: Воронцов В. [Рец. на сб. стихотворений] // Звезда. 1978. № 6; Янская И. Что кому снится // Лит. газ. 1981. 2 дек.; Абель И. [Рец.] // Новый мир. 1983. № 7; Урбан А. Весело о серьезном // Ленинградская правда. 1983. 13 сент.; Пикач А. Характер дарования: Заметки о прозе А. Житинского // Нева. 1983. № 12; Ефремова Э. [Рец.] // Новый мир. 1988. № 2; Васильев Вл. Письмо к милорду // Нева. 1989. № 11.

Т. М. Вахитова

ЖИТКОВ Борис Степанович [30.8(11.9). 1882, Новгород — 19.10.1938, Москва] — прозаик.

Отец был учителем математики, мать — пианисткой, детство в основном прошло в Одессе. Учился в Одесской 2-й прогимназии в одном классе с К. Чуковским, но вновь они встретятся только через четверть века, когда их объединит лит.-ра. До этой встречи осенью 1923 Ж. совершит кругосветное плавание, из юнги превратится в капитана, станет инженером-кораблестроителем, всю жизнь будет учиться. Эту жадность к учению отмечает и его школьный приятель: «Я принадлежал к той ватаге мальчишек, которая